

Уважаемые читатели!

Рад представить новую книгу, рассказывающую о выдающемся советском разведчике Киме Филби, его друзьях по знаменитой «Кембриджской пятёрке» Дональде Маклине, Гае Бёрджессе, Энтони Бланте и Джоне Кернкроссе. Перед вами уникальное издание, подготовленное на основе архивных материалов и приуроченное к 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. История этой группы является одним из самых ярких и героических эпизодов деятельности отечественной внешней разведки.

Размышления о том, почему английские интеллектуалы и потомственные аристократы избрали своим жизненным кредо служение Советскому Союзу, что сподвигло представителей западной элиты ступить на стезю тайной войны на стороне Москвы, до сих пор не теряют актуальности в разведывательном сообществе, не говоря уже об историках спецслужб и журналистах. Большинство сходится на мысли, что именно ненависть к нацизму объединяла всех членов «Кембриджской пятёрки» в желании его победить, а Советский Союз виделся им как самый непримиримый его враг, а значит, наиболее преданный друг.

Конечно, советская разведывательная сеть в Великобритании охватывала не только выпускников Кембриджского университета или Оксфорда. Существовали и другие группы источников. Благодаря новаторскому подходу австрийского коммуниста и советского разведчика Арнольда Генриховича Дейча (в СССР — Стефан Ланг, псевдоним «Отто») — вербовщика и куратора сети английских агентов — их объединяло нечто общее: все они создавались «на вырост», в расчёте на карьерную перспективу в британском истеблишменте. И результаты не заставили себя ждать.

Ким Филби и его товарищи сделали многое для того, чтобы изменить ход истории XX века в пользу добра, справедливости и мира. Они приняли решение о сотрудничестве с советской разведкой, руководствуясь общечеловеческими ценностями свободы и справедливого мироустройства.

Накануне и в годы Второй мировой войны члены группы передали в Москву огромное количество секретной информации, которая позволила сохранить жизни десятков, а может, и сотен тысяч советских солдат и приблизила Победу. Можно с уверенностью сказать, что в середине XX века не было такого важного события, по которому от членов «пятёрки» не поступало бы ценной информации. Это и планы Гитлера по нападению на СССР, и битва под Москвой, и Курская дуга, и попытки гитлеровских вождей вести сепаратные переговоры за спиной у нашей страны, и замыслы милитаристской Японии. Они помогли нашей стране обрести ядерное оружие, боролись против американской экспансии в Европе в годы холодной войны.

Несомненно, все участники разведгруппы — это настоящие герои, которыми российская разведка по праву гордится. Роль Кима Филби в деятельности группы была особой. Человек удивительной судьбы, профессионал высочайшего уровня, великий гражданин мира более 50 лет своей жизни посвятил обеспечению безопасности нашей страны. Сотни старых, бережно восстановленных документов и фотографий из его жизни,

особенно в малоизвестный московский период, помогают проникнуться духом того времени, увидеть Кима Филби не только как великого разведчика, но и любящего мужа, отца, дедушку, в кругу семьи, друзей и коллег.

Главным достоинством предлагаемого издания является его документальность и достоверность. Оно носит практически энциклопедический характер, освещая основные вехи деятельности «Кембриджской пятёрки» с момента её создания и до, как это ни удивительно, использования их наследия на службе нашему Отечеству в настоящее время. На базе сотен вновь рассекреченных архивных документов авторам удалось создать доступное для восприятия и захватывающее по содержанию повествование. Я уверен, что данное исследование будет весьма интересно и полезно как для профессионалов, так и для широкого круга читателей, у которых имеется уникальная возможность окунуться в гущу событий тех лет, узнать новое о людях, творивших историю своими руками, увидеть документы, наглядно свидетельствующие о роли членов «Кембриджской пятёрки» в судьбоносных моментах нашей истории.

Эта книга — дань уважения героям минувших дней, которые заслужили право на бессмертие. В 2025 году наша страна отмечает 80-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Она ковалась усилиями миллионов бойцов и командиров Красной армии, тружеников тыла, партизанами. Весомый вклад в разгром фашизма и японского милитаризма внесли и советские разведчики. Такие люди, как Ким Филби и его товарищи, приближали как могли эту долгожданную и великую дату — 9 мая 1945 года. И наш долг сегодня — сохранять память об их подвигах.

Благодарю всех за проявленный интерес к истории нашей службы, желаю познавательного и приятного чтения.

Директор СВР России
С.Е. Нарышкин

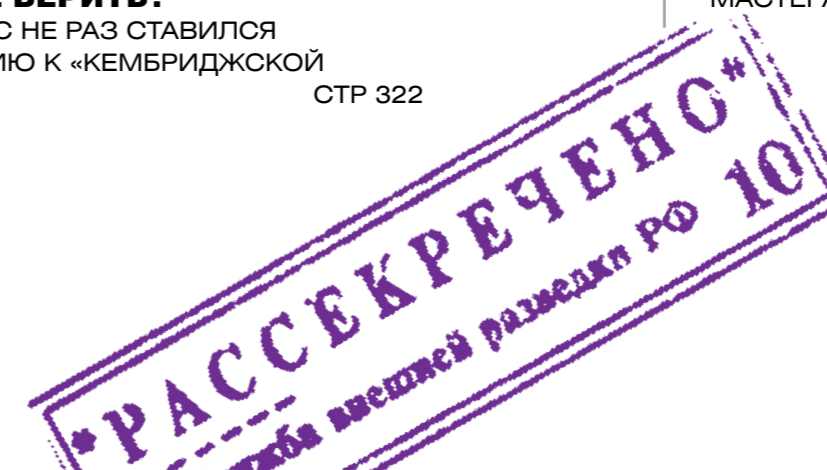

АРНОЛЬД ДЕЙЧ «СТЕФАН», ОН ЖЕ «ОТТО», ОН ЖЕ «ЛАНГ»...	СТР 10
КИМ ФИЛБИ ОН ЖЕ «ЗЁНХЕН», «СЫНОК», «СТЕНЛИ», ОН ЖЕ «ТОМ»	СТР 18
ДОНАЛЬД МАКЛИН ОН ЖЕ «ВАЙЗЕ», «СТЮАРТ», «ЛИРИК», «ГОМЕР»	СТР 28
ГАЙ БЁРДЖЕСС ОН ЖЕ «МЭДХЕН», «ПАУЛЬ», «ХИКС», ОН ЖЕ «ВАЙЗЕ»,	СТР 36
ЭНТОНИ БЛАНТ ОН ЖЕ «ТОНИ», «ДЖЕКсон», «ЯН»	СТР 44
ДЖОН КЕРНКРОСС ОН ЖЕ «МОЛЬБЕР», «ЛИСТ», «КАРЕЛ»	СТР 52
ПОД НЕБОМ ИСПАНИИ ПЕРВЫЕ ШАГИ ФИЛБИ В РАЗВЕДКЕ	СТР 60
НИ ВОЙНЫ, НИ МИРА ГРОЗИЛО ЛИ ВЫСТУПЛЕНИЕ ТУРЦИИ НА СТОРОНЕ ГЕРМАНИИ В 1941 ГОДУ	СТР 66
ПОЛЁТ «ЧЁРНОЙ БЕРТЫ» ЗАЧЕМ Р. ГЕСС УЛЕТЕЛ В АНГЛИЮ В МАЕ 1941 ГОДА	СТР 70
СЖЕЧЬ БАКУ! АНГЛИЯ И ФРАНЦИЯ ХОТЕЛИ НАПАСТЬ НА СССР РАНЬШЕ ГИТЛЕРА	СТР 78
НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	СТР 86
ПО ДАННЫМ РАЗВЕДКИ ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ ФИТИН	СТР 92
«TOP SECRET» – НЕ СЕКРЕТ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. ХРАНИТЬ ПОД ЗАМКОМ»	СТР 108
ТРИ ДНЯ У СТАЛИНА ПЕРВАЯ МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ	СТР 120

БИТВА ЗА МОСКВУ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ	СТР 126
ПОД КРЫЛОМ У ФЮРЕРА ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ С ФИНЛЯНДИЕЙ	СТР 134
ВЗРЫВ «КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЁРКА» ПОМОГАЛА СССР СОЗДАТЬ ЯДЕРНЫЙ ЩИТ	СТР 144
«ПРОХОРОВКА, ПРОХОРОВКА...» РОЛЬ «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЁРКИ» В ПОБЕДЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ	СТР 158
ВТОРОЙ ФРОНТ АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ КОАЛИЦИЯ: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ	СТР 172
ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ БОРЬБА ЗА ВЕЛИЧИЕ ФРАНЦИИ	СТР 186
РАЗГРОМ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ	СТР 194
ДУЧЕ ФАШИЗМА БЕНИТО МУССОЛИНИ В ГОСТЯХ У ГИТЛЕРА	СТР 202
ЗАГОВОР ГЕНЕРАЛОВ ПОКУШЕНИЕ НА ГИТЛЕРА	СТР 206
КЕМБРИДЖСКИЙ ПОЛОНЕЗ ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	СТР 208
ТУРЦИЯ: ТРУДНЫЙ ВЫБОР В 1944-М СРЕДИ СОЮЗНИКОВ РАЗВЕРНУЛАСЬ БОРЬБА ЗА РЕГИОН	СТР 220
«ВУНДЕРВАФФЕ» НАЗВАНИЕ «ВУНДЕРВАФФЕ», ВВЕДЕНО В ОБИХОД ГЕРМАНСКИМ МИНИСТЕРСТВОМ ПРОПАГАНДЫ	СТР 226
«НОВОСТИ ПЛОХИЕ...» ЗАПАДНЫЙ И ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТЫ ГЛАЗАМИ ЯПОНСКОГО ПОСЛА	СТР 228
НАЧЕРТАНИЯ НОВОГО МИРА КАК СТАЛИН ВЫИГРАЛ ЯЛТИНСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ	СТР 230
«КРОССВОРД» РАЗГАДАН РАЗВЕДКА СОРВАЛА ТАЙНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ СОЮЗНИКОВ С ВЕРМАХТОМ	СТР 238

ЧЕРЧИЛЛЬ ПРОТИВ ЭЙЗЕНХАУЭРА К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПРАГИ	СТР 250
ВОЗМЕЗДИЕ ПРЕДЧУВСТВУЯ КРАХ, НАЦИСТСКИЕ ВОЖДИ ПЫТАЛИСЬ ОПЕРЕТЬСЯ НА ИЗМЕННИКОВ ВСЕХ МАСТЕЙ	СТР 252
БЕРЛИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ США И АНГЛИЯ БЛАГОДАря СССР ВЫИГРАЛИ ОДНУ ВОЙНУ И ТУТ ЖЕ НАЧАЛИ ДРУГУЮ	СТР 256
ОБЪЕДИНЁННЫЕ НАЦИИ ИДЕЯ СОЗДАНИЯ ООН ВОЗНИКЛА ЕЩЁ В САМОМ НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	СТР 264
БОЙ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ПРИЗРАК НОВОЙ ВОЙНЫ В БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ	СТР 274
ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ № 6 ОБ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ СССР	СТР 280
НА СТРАЖЕ ЗАПАДА КАК СОЗДАВАЛСЯ ВОЕННЫЙ АЛЬЯНС НАТО	СТР 288
В СОЮЗЕ С БАНДЕРОВЦАМИ АНГЛИЙСКАЯ РАЗВЕДКА И УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ	СТР 296
НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ НА КОРОТКОЙ НОГЕ С АЛЛЕНОМ ДАЛЛЕСОМ	СТР 306
КОЛЬЦО СЖИМАЕТСЯ ПЕРВЫЙ ЗВОНОК	СТР 308
КОЛЬЦО СЖИМАЕТСЯ ВТОРОЙ ЗВОНОК	СТР 310
КОЛЬЦО СУЖАЕТСЯ ТРЕТИЙ ЗВОНОК	СТР 312
ТРИУМФ МАСТЕРА РАЗВЕДКИ	СТР 316
ВЕРИТЬ — НЕ ВЕРИТЬ? ТАКОЙ ВОПРОС НЕ РАЗ СТАВИЛСЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЁРКЕ»	СТР 322

БЕЙРУТ ПОСЛЕДНИЙ БОЙ	СТР 328
ЖИЗНЬ В МОСКВЕ «ШКОЛА» ФИЛБИ	СТР 332
НАРОДНАЯ ЛЮБОВЬ «ЗДРАВСТВУЙТЕ, ТОВАРИЩ ФИЛБИ!»	СТР 336
СОЮЗ ДВУХ СЕРДЕЦ	СТР 340
РОДНЯ ВСТРЕЧИ С ДЕТЬМИ	СТР 348
«ДЕДУШКА КИМСКИ» ШАРЛОТТА — ЛЮБИМАЯ ВНУЧКА ФИЛБИ	СТР 352
«ГО-О-Л!!!»	СТР 356
НАД НЕВОЮ ТЕМНОВОДНОЙ... ПОЕЗДКИ В ЛЕНИНГРАД	СТР 358
ОТДЫХ В ГОРАХ ПОЕЗДКИ В МАЛОСОЛНЕЧНЫЙ КРЫМ	СТР 360
«КИМ ФИЛБИ. РАЗВЕДЧИК. ЧЕЛОВЕК.» БОЛГАРСКИЕ ВСТРЕЧИ	СТР 362
НАШ ЧЕЛОВЕК В ГАВАНЕ КИМ ФИЛБИ ВСЮ ЖИЗНЬ МЕЧТАЛ ПОБЫВАТЬ НА КУБЕ	СТР 364
ПОЕЗДКА В ГДР ПОСЛЕДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ФИЛБИ ПО СОЦСТРАНАМ	СТР 368
МАГИЯ ДАЧНОЙ ЖИЗНИ	СТР 370
ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА ДРУЖБА ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОГО ПИСАТЕЛЯ ГРЭМА ГРИНА И РАЗВЕДЧИКА КИМА ФИЛБИ	СТР 376
«Я НИКОГДА НЕ БЫЛ АГЕНТОМ- ДВОЙНИКОМ. Я ВСЕГДА ОСТАВАЛСЯ ВЕРЕН ОДНОЙ СТОРОНЕ» ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ КИМА ФИЛБИ	СТР 380
ПАМЯТЬ ЖИВЁТ... МАСТЕРА РАЗВЕДКИ	СТР 386

Их называют «Пять жемчужин советской разведки», «Великолепная пятёрка», «Легенды советской разведки». У нас в стране их считают героями, в Британии — предателями своего поколения. Кто-то относится к ним с глубочайшим уважением и гордостью, кто-то — ненавидит! Главное, что их жизнь и результаты многолетней работы на советскую разведку до сих пор не оставляют никого равнодушным.

Имена Кима Филби, Дональда Маклина, Гая Бёрджесса, Энтони Бланта и Джона Кернкросса давно стали синонимами нашей Победы над фашизмом, наших успехов в создании ядерного оружия, принятия верных политических решений в послевоенный период в условиях холодной войны.

В последние годы Служба внешней разведки Российской Федерации сделала достоянием гласности большое количество совершенно секретных документов, относящихся к деятельности знаменитой «Кембриджской пятёрки». И возникла идея собрать всё в отдельной книге. Первоначально планировалось, что это будет просто сборник, содержащий тексты рассекреченных документов с минимумом пояснительной информации. При этом исходили из того, что жизни и деятельности Кима Филби и его друзей посвящены уже сотни книг и тысячи статей, о них сняты десятки художественных и документальных фильмов. Что нового можно рассказать?

Но чем глубже приходилось вникать в содержание оригиналов рассекреченных сообщений из лондонской резидентуры и докладов Сталину, материалов радиоперехвата из Блетчли-парка, изучать резолюции на полях документов Сталина, Берии, Судоплатова, Фитина, знакомиться с фотоматериалами из архива СВР России и личного архива Кима Филби, тем яснее становилась задача раскрыть нашим читателям новые страницы деятельности отечественной внешней разведки.

Идея издать сборник в более «расширенном» варианте во многом возникла по инициативе Директора Службы внешней разведки Российской Федерации Сергея Евгеньевича Нарышкина, который дал добро на использование и публикацию рассекреченных документов. Так, в частности, впервые появилась возможность показать цветные фотокопии десятков уникальных документов радиоперехвата из Блетчли-парка, которые были

добыты Кимом Филби. В Великобритании же значительная часть архивов, связанных с планом «Ультра» — дешифровкой военно-политической переписки стран оси, была уничтожена в послевоенный период по приказу Черчилля. А в архивах внешней разведки они есть! И не все ещё рассекречены...

Ещё одним толчком к изданию подобного альбома документов и фотоматериалов, посвященных «Кембриджской пятёрке», стало общение с ветеранами разведки, которые работали в СССР с Кимом Филби и Дональдом Маклином, общались с супругой Кима Руфиной Ивановной Пуховой. Они не только поддержали саму идею такого издания, но и рассказали много интересных и ранее неизвестных фактов из жизни великих разведчиков, с которыми хотелось бы поделиться с читателями.

Давайте сразу договоримся: «Кембриджская пятёрка» — название абсолютно условное. Тем более что и Ким Филби относился к этому термину довольно сдержанно и с долей иронии. Сначала стали известны двое — Дональд Маклин и Гай Бёрджесс, которые в связи с угрозой ареста были вывезены в СССР в мае 1951 года.

После этого все спецслужбы Англии и США стали искать «третьего», который помог первым двум совершить невероятно дерзкий и успешный побег. «Третьим» оказался Ким Филби, вывезенный советской разведкой из Бейрута в январе 1963 года. А само понятие «Кембриджская пятёрка» возникло в западной журналистской среде только в конце 70-х годов прошлого века, когда в Великобритании были преданы гласности имена четвёртого и пятого членов группы — Энтони Бланта и Джона Кернкросса.

В одном из своих интервью знаменитый «атомный разведчик», Герой России Владимир Борисович Барковский, работавший в лондонской резидентуре накануне Великой Отечественной войны, посмеивался над термином «Кембриджская пятёрка»: «А не хотите ли услышать историю про «Кембриджскую семёрку» или «Оксфордскую девятку»?» При этом напоминал, что на связи у гения вербовочной работы Арнольда Дейча в Лондоне было не менее двух десятков источников.

Во время работы над книгой один из ветеранов разведки рассказал, что в личных делах молодых «кембриджцев», привлечённых к сотрудничеству с советской разведкой, термин

«Кембриджская пятёрка» никогда не использовался. Их называли очень просто — «стажёры».

И ещё. Служба внешней разведки сообщила сенсационную новость, что личное дело Кима Филби до сих пор не сдано в архив и является действующим! Оно продолжает работать на российскую внешнюю разведку, на нашу страну.

Данная книга не стремится решить философский вопрос «Кто матери-истории более ценен?». Различные российские и западные историки по-разному оценивают вклад каждого из членов «пятёрки». Некоторые начинают подсчитывать количество добытых каждым секретных материалов. Здесь нет соперников у Дональда Маклина и Гая Бёрджесса, передавших советской разведке десятки (!) тысяч документов. Другие стараются выделить наиболее исторически важные документы. Здесь выходит вперёд Джон Кернкросс, которого можно за информацию по атомному проекту и операции на Курской дуге. Третьи вспоминают утонченного искусствоведа и хранителя королевских картинных галерей Энтони Бланта, не только поставившего в Москву информацию стратегического характера, но и с позиций своей работы в британской контрразведке прикрывавшего советскую резидентуру в Лондоне от возможных провалов.

В разный период времени каждый из «кембриджцев» оказывался на острие событий, у каждого был свой «звёздный час».

Но с точки зрения профессионалов разведки, допущенных к материалам «Кембриджской пятёрки», её организационным стержнем, незримым ангелом-хранителем, надёжной опорой всегда оставался Ким Филби. Руководители разведки, что в 40-х годах, что в 50-х, что в наше время, всегда выделяли именно Кима Филби.

Поэтому в данном исследовании под названием «Ким Филби и «Кембриджская пятёрка». Главные документы» мы уделим больше внимания человеку, почти 55 лет своей жизни отдавшему служению нашей стране, при этом ничуть не умаляя заслуг его друзей.

Понятно, что разведка строго хранит свои секреты и мы знаем только тех героев невидимого фронта, имена которых раскрыты. И только то, что нам положено про них знать. Значит, не настало ещё время рассказать об этих «седьмых», «восьмых» и «девятых». Значит, впереди нас ждут новые имена и новые открытия.

А пока добро пожаловать в потрясающий мир уникальных, совершенно секретных документов, которые читали Сталин и Черчилль, Рузвельт и де Голль, Трумэн и император Японии!

Памятник Киму Филби, установленный на Прохоровском поле в 2023 году

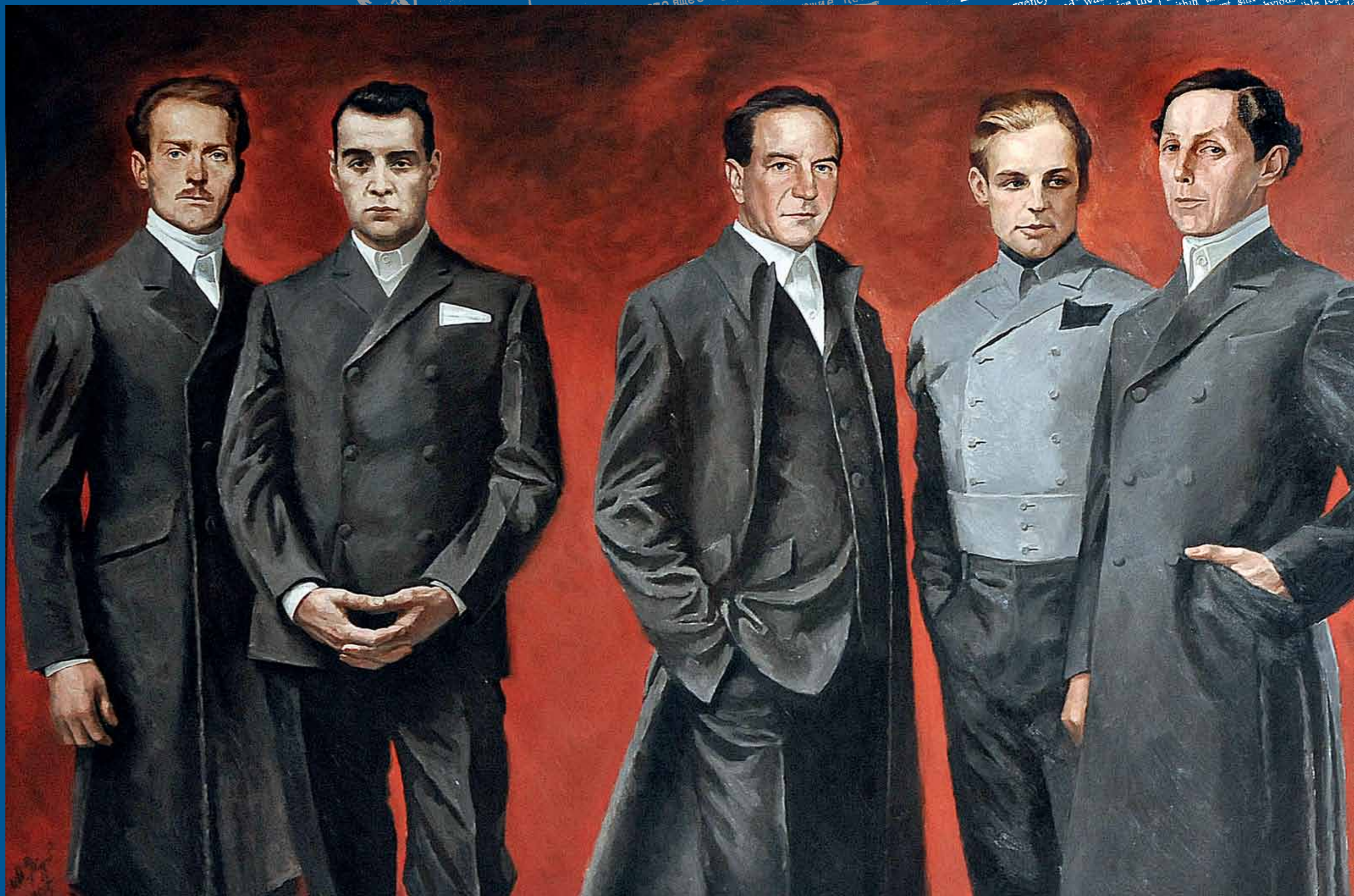
СТАЖЁРЫ

Пятёрка англичан — выпускников Тринити-колледжа Кембриджского университета, снискавшая славу самой эффективной и результативной агентурной группы, когда-либо работавшей на советскую разведку, была сформирована сотрудниками нашей резидентуры в Лондоне в 1934—1937 годах. В личных делах молодых агентов термин «Кембриджская пятёрка» никогда не использовался. Вначале их называли очень просто — «стажёры». Блестящие интеллектуалы из Кембриджа, молодые британские аристократы раньше многих поняли, какую смертельную угрозу несёт миру фашизм. И сделали свой выбор в пользу Советского Союза, главного и принципиального врага фашизма и нацизма.

«Кембриджская пятёрка».

Слева направо:
Джон Кернкросс, Гай Бёрджесс,
Ким Филби, Дональд Маклин,
Энтони Блант.

Картина лауреата премии СВР России имени Е.М. Примакова за лучшие произведения в области литературы и искусства о российской внешней разведке за 2023 год художника Максима Журова

Nehru sceptical about the need for nuclear power

ШИФРТЕЛЕГРАММА
Служба внешней разведки РФ 10
24. У 194 4. 28. ч. 50. м.

Арнольд Дейч

«СТЕФАН», ОН ЖЕ «ОТТО», ОН ЖЕ «ЛАНГ»...

Имя Арнольда Генриховича Дейча, создателя «Кембриджской пятёрки», золотыми буквами навечно вписано в историю отечественной внешней разведки.

Арнольд Дейч родился 21 мая 1904 года в небогатой еврейской семье мелкого торговца из Словакии, которая в те годы входила в состав Австро-Венгерской империи. В 1908-м его родители переехали в Вену. В 15 лет Дейч был зачислен в гимназию. А уже через год вступил в Свободный союз социалистических студентов. В 1924 году поступил на философский факультет Венского университета. Учёба давалась легко. Помимо философии Арнольд увлекался химией и психологией.

Его отец, бывший словацкий сельский учитель, взглядов сына не разделял. Зато требовал прилежания в учёбе. И Арнольд учился превосходно — до такой степени, что гимназия освободила его семью от платы за обучение сына.

Будучи студентом Венского университета, в 1924 году вступил в компартию Австрии и подпольную организацию Коминтерна, всерьёз увлёкся идеями марксизма. За эти годы рискованной, беспокойной, опасной работы и постоянных переездов успевает не совсем понятным образом окончить Венский университет, защитить диплом, стать доктором философии и ещё изучать физику и химию. Ну а кроме этого Дейч владел английским, французским, испанским, голландским, итальянским и неизменно сложным для иностранцев русским.

После окончания университета произошёл окончательный разрыв молодого коммуниста с собственной семьёй. В своей автобиографии для НКВД СССР Арнольд Дейч писал:

«Отец был фанатичным евреем и пытался всякими принуждениями, и прежде всего битьём, сделать из меня себе подобного. Решающие конфликты с отцом возникли из-за моей политической деятельности, которая у него вызвала гнев и ненависть. Мать, наоборот, защищала меня и относилась к моим взглядам сочувственно. В начале 1929 года я ушёл из дома и с тех пор поддерживал связь с семьёй только из-за матери».

Выдающиеся качества Дейча привлекли к нему внимание советской разведки. В январе 1932 года Дейч с женой Жозефиной Ланг приехал в Москву, где получил назначение в международный отдел Коминтерна. А в августе того же года Дейч, с учётом его деловых и личных качеств, а также определённого опыта конспирации, был принят на работу в Иностранный отдел НКВД, то есть начал карьеру профессионального разведчика.

Его первое назначение — оседание в Париже, нелегальная резидентура ИНО НКВД СССР. Успел выполнить и не засветиться в ходе выполнения специальных заданий в Бельгии, Австрии, Германии и Голландии. Свою работу в Париже он описывал скупно, но даже в этих

Арнольд Дейч.
1929–1930 годы
Фото А. Дейча
с австрийского
документа

Жена Жозефина —
верный друг
и помощник
в разведработе

нескольких строчках видно, как серьёзно говорились советские органы госбезопасности к возможному конфликту в Европе:

«...Я был направлен нашим отделом в Париж для работы у Карина. У него я выполнял техническую работу, фотографию, и создал нелегальные пункты перехода границы из Франции в Бельгию, Голландию и Германию. Кроме того, я устанавливал связь с рыбаками во Франции, Голландии и Бельгии для того, чтобы в случае войны использовать рыбацкие лодки для установки на них радиоаппаратуры».

В 1934 году Дейч по заданию советской разведки перебрался в Лондон. В целях прикрытия нелегальной деятельности Арнольд, как австрийский подданный, поступил вольнослушателем на психологический факультет Лондонского университета. Этот статус позволял ему выборочно посещать лекции и семинары, а также слушать интересующие курсы в других институтах Британии.

Дейч был приятным собеседником, умным и разносторонне образованным, умевшим легко сходитьсь с людьми. Этому способствовали и его привлекательная внешность, и наличие просторной квартиры в старинном лондонском районе Хэмпстед, где собирались известные учёные и политики того времени. Никому и в голову не могло прийти, что хозяин квартиры, обаятельный молодой человек, получает подробные инструкции из Москвы и выполняет

ет задания руководителя лондонской нелегальной резидентуры Теодора Малли.

Именно Дейч стал одним из первых советских разведчиков, которые сделали ставку на приобретение перспективной агентуры в среде английской аристократии, многие представители которой в те годы симпатизировали Советскому Союзу. Необходимо работать на вырост. Арнольд Дейч написал в одном из своих посланий в Центр, что 80 процентов выходцев из Кембриджа и Оксфорда устраиваются на работу в государственный аппарат, элита страны формировалась в основном из выпускников этих двух вузов. Именно Дейч стоял у истоков «Кембриджской пятёрки» и в течение трёх лет, с 1934 по 1937 год, контролировал её деятельность.

В том, что Филби стал Филби, огромная заслуга Дейча. Он быстро разглядел в нем способного ученика. Множество раз беседуя с ним, постепенно вводя в круг широчайших обязанностей, Отто заставлял «Сынка» обращать внимание на обеспечение собственной безопасности, тратя на это немало времени — собственности и новичка. Филби поначалу такое сотрудничество не понравилось, но Дейч твёрдо стоял на своём. И убедил-таки Кима в неизбежной необходимости везде и всегда соблюдать строжайшие меры предосторожности.

Сдержанный Дейч не скупился на похвалы Киму. В своих первых сообщениях о работе с молодым англичанином он сообщал в Москву: «Он всегда изучает всё осно-

вательно, но всегда скажет, что он знает мало... Он имеет большие знания по истории, географии, экономике и одновременно любит и разбирается в музыке. Он пользуется большой любовью и уважением за свою серьёзность и честность. Он был готов всё для нас сделать и на нашей работе проявил всю свою серьёзность и старательность. Ещё раз повторяю: «Сынок» поразительно развился — очень серьёзный человек с большим аппетитом к агентурной работе, и из него в будущем выйдет большой и ценный работник».

У каждого из четверых известных нам членов «Кембриджской пятёрки» была своя дорога в советскую разведку. Но аристократы Гай Бёрджесс, Дональд Маклин, Энтони Блант и протолудин Джон Кернкросс — все тщательно изучались Дейчем. Окончательное право предлагать агентуру было за ним. И отказывали ему в Москве редко, потому что в своих будущих подопечных он не ошибался.

Ну а если и существовала некая «Оксфордская группа», то её прародителем тоже был Арнольд Дейч.

Чтобы не создалось впечатления, будто Дейча интересовала в качестве агентуры только публика идейная, коротко о вербовке человека от коммунистических идеалов далекого. Центру требовались шифры британского Форин-офиса. С помощью нелегала Дмитрия Быстролетова в первый же год работы в Лондоне удалось выйти на шифровальщика МИДа. И вскоре клерк из управления связи Министерства иностранных дел исправно снабжал Москву секретами британской дипломатии.

В сентябре 1937 года Дейч вместе с супругой был отозван в Москву. Основной причиной срочного отъезда из Лондона послужило предательство резидента-невозвращенца Вальтера Кривицкого, знавшего «Отто». Дейчей спасло то, что Кривицкий не спешил тотчас сдавать английским и американским спецслужбам всю известную ему советскую агентуру. Он сделает это намного позже уже в США, куда перебрался из Франции и где опубликовал книгу «Я был агентом Сталина». Поэтому, несмотря на благополучное возвращение супругов-разведчиков в СССР, их дальнейшее использование в закордонном аппарате оставалось под большим вопросом.

Сентябрь 1937 года: «Большой террор» и большие чистки по всей стране. Как ни странно, Дейчу удалось их избежать. В характеристиках и справках НКВД на Дейча его работа в Лондоне отмечалась эпитетом «исключительный»: «исключительно серьёзный и преданный», «исключительно боевой», «исключительные заслуги», «исключительная инициативность»... В том числе и за эти «исключительные заслуги» в 1938-м Арнольду Генриховичу и его супруге было пожаловано советское гражданство. Паспорта выданы Степа-

Арнольд Дейч.
1937–1938 годы

ну Григорьевичу и Жозефине Павловне Ланг. Долго думать не стали, использовали британский оперативный псевдоним.

В течение нескольких лет, с 1938 по 1941 год, Дейч, по сути, был отстранён от разведывательной работы и трудился научным сотрудником в Институте мирового хозяйства и мировой экономики АН СССР. Человек необыкновенной притягательности и великих умений был оставлен за бортом привычной жизни. Ждал вызова к наркомку Лаврентию Берии.

Дейч написал рапорт новому начальнику разведки Павлу Фитину, просил о помощи и личной встрече. Фитин, несмотря на все преграды, терпеливо, но решительно восстанавливал иностранные резидентуры, разрушенные в процессе нескончаемых чисток. Руководство разведки попыталось направить Дейча резидентом в США. Прикрытие подобрали надёжное: многие прибалтийские ев-

Вид на жительство
для иностранца

Арнольд Дейч
с дочкой Ниной. Москва,
1938 год

реи в массовом порядке перебирались в Штаты. Среди них можно было успешно затеряться. Но его переброска по неизвестной причине не состоялась. Об «Отто» словно забыли.

В июне 1941 года, с началом Великой Отечественной, его вернули в разведку. Назначили резидентом в Аргентине, где власти были настроены профашистски. Почему Аргентина? Туда, спасаясь от еврейских погромов и уничтожения, бежали из Австрии его родные братья. Было на кого опереться и с кем начать работу, тем более что, помимо кровных уз, их также связывали венские баррикады 1934 года.

Информация о братьях Арнольда Дейча, изложенная им в автобиографии в конце 1938 года: «У меня два брата. Одному сейчас 27, другому — 26 лет. Старший был портным и некоторое время был членом комсомола, который вынужден был покинуть из-за

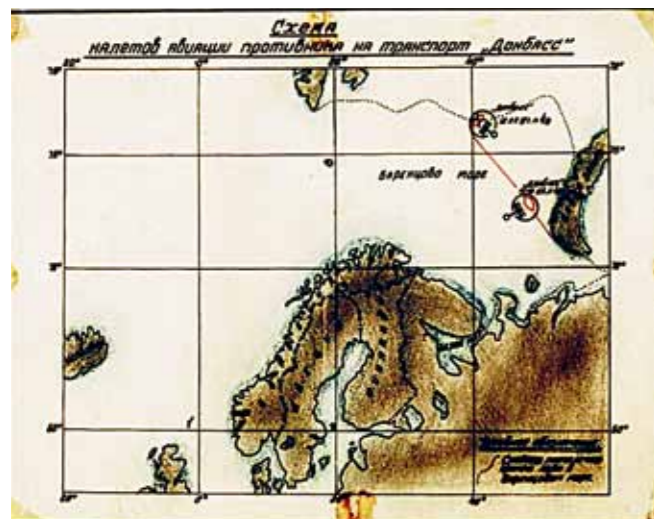
угроз отца. Стал потом членом шуц-бунда и принимал участие в февральском восстании в 1934 году.

Младший брат работал гравёром, а по ночам занимался и в результате сумел поступить в Венский университет, учился на медицинском факультете. Оба сейчас находятся в Буэнос-Айресе. Один занимается портняжным делом, а врач сделался разносчиком».

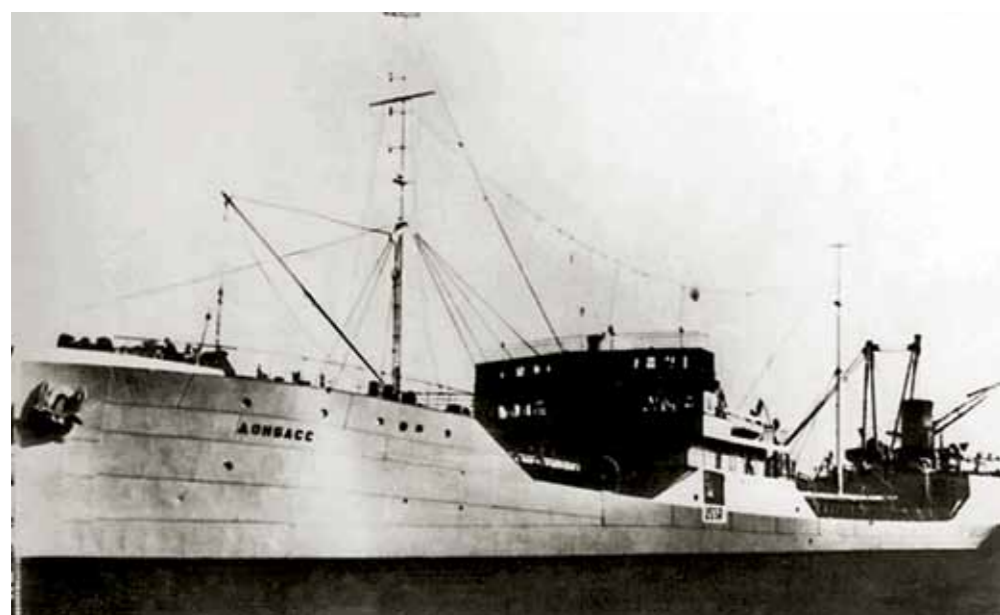
Первоначальный маршрут переброски «Отто» выбрали следующий. Сначала в Иран, отсюда в Индию, потом через страны Юго-Восточной Азии в Буэнос-Айрес. Но грянула война Японии и США. И пришлось Дейчу, потратив восемь месяцев на изнурительно-бесполезную дорогу, возвращаться из Бомбея в Москву. Дорога через Тихий океан до Аргентины была закрыта!

Вернувшись в Москву, Дейч ждал нового назначения. А его всё не было. Бездействие и

Схема налетов
немецкой авиации
на транспортное судно
«Донбасс».
Архив СВР России

В Центре для
Дейча подготовили
«перебросочный»
паспорт гражданина
Эквадора для
переправки его
в Латинскую Америку

Танкер
«Донбасс».

Ветераны Службы
внешней разведки
и моряки Северного
флота чтут память
погибшего экипажа
танкера «Донбасс»
и разведчика Арнольда
Дейча. В юбилейные
даты на месте гибели
танкера в Баренцевом
море на воду спускают
траурный венок

ожидание угнетали. В июне 1942-го он попросит Павла Фитина отпустить его на фронт на любую должность. Тогда было принято решение попытаться добраться в Южную Америку через Северную Атлантику. На вооружённом танкере «Донбасс» Северным морским путём планировалось добраться до Рейкьявика, а потом на Американский континент. После уничтожения летом 1942 года печально известного конвоя PQ-17 союзники стали отправлять суда по отдельности. 7 ноября 1942 года одинокий танкер был атакован фашистским эсминцем и авиацией и потоплен. Арнольд Дейч участвовал в бою в составе артиллерийского расчёта носового орудия. Разведчик, который всю жизнь боролся с нацизмом тайно, в последние минуты жизни сошёлся с ним в открытом бою, не имея ни единого шанса выжить...

У Дейча не было ни одной государственной награды, а после смерти не осталось даже могилы. В 50-х годах на волне громких разоблачений членов «Кембриджской пятёрки» спецслужбы Британии всё ещё продолжали искать Дейча, так как информации о том, как и когда он покинул остров, получено не было. Противник продолжал поиски Дейча, понимая, как он может быть опасен. Разведчик ушёл в небытие, а созданное им продолжало работать...

«ОН БЫЛ ДЛЯ МЕНЯ ОТЦОМ И СТАРШИМ БРАТОМ»

Ким Филби об Арнольде Дейче.

Из выступления перед сотрудниками советской разведки в 1977 году

Итак, рассмотрим моё положение на момент знакомства с моим новым другом в лондонском парке.

У меня не было доступа ни к какой секретной информации, да и вообще ни к какой информации, кроме радио и газет. У меня не было работы. И тем не менее меня завербовали. По сути, он вытянул из пачки чистый лист бумаги в надежде на то, что в один прекрасный день он сам или кто-то другой сможет написать на нём что-нибудь полезное.

Разрешите сказать несколько слов об этом человеке, в то время я был очень молод — мне было чуть более двадцати — и не слишком умудрён в общении с людьми. Так что, возможно, в каких-то деталях я воспринимал Арнольда неправильно. Но и сегодня, с позиций многих прожитых лет и несравненно более богатого опыта, я все равно считаю его идеальным чекистом.

Это был трезвомыслящий и широко образованный марксист-ленинец. Он свободно рассуждал на философские, политические и экономические темы и всегда был способен помочь разобраться в наиболее трудных концепциях нашего учения. Арнольд был отлично информирован в вопросах современной политики. Он читал множество газет и журналов на английском, французском и немецком языках. Мы вели долгие дискуссии по актуальным проблемам Европы, Америки и Дальнего Востока.

При этом он отличался редкой человечностью. Никогда не забывал, что у любого человека, как бы ни был он предан делу, может возникнуть потребность обсудить личные трудности, личные проблемы. Он неизменно был внимательным слушателем и, если в этом возникала необходимость, давал советы. Обсудив профессиональные вопросы, мы зачастую начинали болтать о всяких пустяках. Ему было присуще чувство юмора. И часто мы хохотали до упаду.

Вскоре после нашего знакомства он превратился для меня в нечто среднее между приятным отцом и старшим братом. Отцом — когда дело касалось напутствия, совета и авторитета; старшим братом — когда мы вместе веселились. Идеальные отношения!

Но он бывал также и очень твёрдым. Без конца читал мне лекции о правилах безопасности. Помнится, как-то раз, когда он наставлял меня в вопросах безопасности, я вспылил и сказал, что слышу одно и то же в десятый раз.

— Всего в десятый, — заметил он. — Не волнуйтесь. Прежде чем я закончу с вами работать, вы услышите это сто раз.

Возможно, его настойчивости я во многом обязан тем, что стою сегодня перед вами, вместо того чтобы гнить в тюрьме, если не в гробу.

И последнее, что мне хотелось бы отметить: долготерпение Арнольда.

Я уже говорил, что в момент вербовки был безработным. В том же 1934 году материальная нужда подтолкнула меня к тому, чтобы устроиться на работу в совсем незаметный ежемесячный журнал. В течение двух лет результатов от моей, с позволения сказать, «разведработы» не было никаких. Поэтому можно было бы понять моего советского друга, если бы он стал думать, что неплохо было бы вернуть меня в компартию. Но он подобных мыслей не высказывал. А упорно продолжал строить разные планы и проекты на будущее, правда, все они упирались в тупик. С глубокой грустью я думаю о том, что, когда во многом благодаря его усилиям я впервые прорвался в ряды британского истеблишмента, получив назначение в качестве корреспондента «Таймс» во франкистскую Испанию, повторяю: в тот момент он исчез из моей жизни. И урожай, посеянный и возвращённый им, был собран другими. Но я надеюсь, что добрая память о нём не умрёт. Естественно, я так и не знаю его настоящего имени.

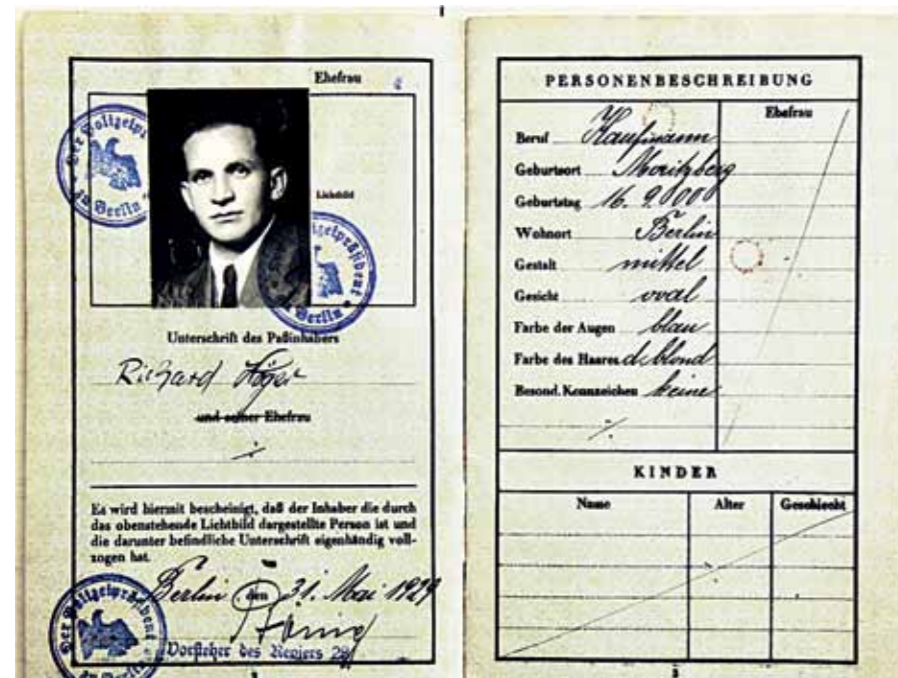

Ким Филби

Портрет А. Дейча.
Худ. А. Дороженко.
2015 год

Документы,
по которым
А. Дейч работал
в Европе
в 1930-х годах

«ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ ЗАСЛУГИ «СТЕФАНА», ВЫЕЗД В АВСТРИЮ РАЗРЕШИТЬ»

Из справки Службы внешней разведки СВР России

«В связи с планируемой подготовкой публикации проанализированы материалы архивного дела агентурной разработки в отношении Ланг Жозефины Павловны (она же Дейч Финн и Крамер Елизавета), сотрудницы аппарата советской внешней разведки «Сильвии», жены и напарницы разведчика-нелегала «Стефана» (он же Дейч Арнольд Генрихович, Ланг Стефан Григорьевич). От брака имели дочь Нину (Нинетту) 1936 года рождения (она родилась 21 мая в один день с отцом в период его активной работы в Лондоне. — Примеч. авт.).

Ланг Ж.П. родилась 30 апреля 1907 года в Вене в семье мелкого ремесленника-еврея. Имела гражданство Австрии по рождению. С 1932 года — гражданка СССР. Член ВКП(б). Образование среднее. Свободно владела немецким и французским, в меньшей степени английским и русским языками. По профессии воспитательница и преподавательница иностранных языков.

До 1924 года Ланг Ж.П. училась в школе-восьмилетке в Вене, затем окончила курсы кройки и шитья. В 1925 году поступила в школу воспитателей детских дошкольных учреждений, работала в одном из местных детских садов. Была активным членом австрийского комсомола. В 1927 году вступила в компартию Австрии, трудилась в Международной организации помощи борцам революции (МОПР), в том числе освобождённым комсомольским работником.

В 1931 году компартией командирована в Москву, где окончила одногодичную радишкола Коминтерна. До 1934 года работала радисткой на одной из коминтерновских радиостанций. В 1934 году по линии Исполкома Коминтерна (ИККИ) обучалась в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (КУНМЗ), откуда в 1935 году по просьбе руководства ИНО ГУТБ НКВД СССР направлена во внешнюю разведку.

В 1935 году выехала в Лондон к мужу, в нелегальной резидентуре которого выполняла функции радистки-шифровальщицы и связной. Принимала активное участие в обеспечении оперативных мероприятий. В сентябре 1938 года в

связи с отзывом «Стефана» в СССР возвратилась в Москву, где проживала вместе с ним до начала Великой Отечественной войны. «Стефан» в это время работал в Институте мирового хозяйства и мировой политики.

С началом войны Жозефина Павловна была эвакуирована в Новосибирск, где по заданию руководства разведки проходила дополнительную подготовку по радиodelу. Предполагалось в дальнейшем вывезти её к «Стефану» после его оседания за рубежом. По окончании курсов радистов она была отведена от дальнейшего использования в связи с гибелью мужа и напарника.

В начале 1944 года Ланг Ж.П. прибыла в Москву и трудоустроена разведкой на работу в МИД в качестве преподавательницы иностранных языков. Ей как вдове сотрудницы разведки, погибшего при исполнении служебных обязанностей, ежемесячно выплачивалась пенсия-пособие. На иждивении у неё находились малолетняя дочь и престарелая (76 лет) мать. Они занимали одну комнату в коммунальной квартире. С 1946 года ежемесячная пенсия была также назначена дочери Жозефины Павловны Нине.

В 1946 году компартия Австрии ходатайствовала о возвращении в страну находившихся в СССР австрийских коммунистов, включая Ланг Ж.П. С учётом того что от предложенной ей работы по линии нелегальной разведки в третьей стране она отказалась, а также принимая во внимание заслуги «Стефана», Жозефине Павловне разрешили выезд в Австрию.

10 апреля 1947 года с согласия ЦК ВКП(б) Ланг Ж.П. под именем Дейч Жозефина вылетела на самолёте в Австрию на ПМЖ. Вместе с ней СССР покинули её дочь Ланг Нина (Нинетта) Стефановна и мать Рубель Фрида Моисеевна.

Связь с ней советской разведкой больше не восстанавливалась»

Супруга Дейча
Жозефина

В 50-х годах XX века на доме в Вене, где жил Арнольд Дейч, возможно, стараниями Жозефины Ланг появилась мемориальная доска: «В этом доме жил д-р Арнольд Дейч. Во время господства национал-социалистического режима он был умерщвлён фашистами СС в возрасте 38 лет в ноябре 1942-го. Он боролся за свободную демократическую Австрию, за мир и счастье человечества. Да будет понята людьми принесённая им жертва».

Супруга Дейча
Жозефина с дочкой
Ниней и своей матерью
Рубель Фридой
Моисеевной

ОДИН ИЗ «ПЯТЁРКИ» Ким Филби

ОН ЖЕ «ЗЁНХЕН» («СЫНОК»), «СТЭНЛИ», «ТОМ»

«Я никого не предавал. У меня всегда были одни и те же взгляды, всегда «один Бог». Я всегда был разведчиком, внедрённым в другую спецслужбу. И если другая сторона была настолько простодушна, что верила мне, это её заботы».

Ким Филби

Что ещё можно написать о человеке, которому посвящены сотни книг, сняты десятки художественных и документальных фильмов, имя которого до сих пор, спустя более 60 лет после исчезновения из Бейрута, не сходит с полос британских газет? Благодаря любезно предоставленным нам Службой внешней разведки России новым рассекреченным документам, а также материалам архива Кима Филби попробуем дополнить портрет этого необыкновенного разведчика-антифашиста, посвятившего всю свою жизнь борьбе за правду и справедливость.

Спецслужбы Великобритании до сих пор ненавидят и боятся его имени. Для нас же Ким Филби, человек, который остановился буквально в шаге от поста руководителя британской Секрет интеллидженс сервис (СИС), олицетворяет собой самое блестящее достижение в истории советской разведки. Ущерб, нанесённый деятельностью Филби противоположному лагерю, включая обеспечение СССР доступа к ядерному оружию, был настолько велик, что, по признанию бывшего сотрудника ЦРУ М. Коупленда, «было бы лучше, если бы в те годы мы вообще ничего не делали».

Гарольд Адриан Рассел Филби (Ким Филби) родился 1 января 1912 года в индийском городе Амбале (провинция Пенджаб) в семье высокопоставленного чиновника британской колониальной администрации при правительстве раджи Гарри Сент-Джона Бриджера Филби. Имя Ким ему дал отец в честь одного из героев произведений Редьярда Киплинга.

Влияние отца на Кима, по мнению многих историков, определило дальнейший характер и судьбу нашего героя. Работая в составе политической миссии при короле Ибн-Сауде — лидере Саудовской Аравии, Сент-Джон радикально изменил свою жизнь. Между английским администратором и бедуинским монархом завязалась прочная дружба. Сент-Джону нравились аскетизм и строгая мораль арабов, их социальная система.

Портрет выдающегося разведчика Кима Филби. Художник Александр Шилов, народный художник СССР. 2017 год

Гарри Сент-Джон Бриджер Филби

Позже Сент-Джон принял ислам и взял саудовскую девушку из числа рабынь в качестве второй жены. Он жил в Мекке, одевался в арабскую одежду, хорошо себя чувствовал во время кочёвок с любимым из местных племен, ел мясо верблюда и держал у себя абиссинских бабуинов. Он говорил на нескольких языках: французском, немецком, персидском, арабском, пушту и пенджаби. При этом никогда не переставал быть англичанином.

Но вернёмся к юному Киму. Поскольку Сент-Джон долго без семьи находился в Саудовской Аравии, его жена Дора и сын Ким жили в это время с бабушкой Мэй в городке Кемберли на юго-востоке Англии. Однако Дора часто уезжала к мужу, и воспитанием Кима занималась бабушка, которая привила внуку любовь и уважение к отцу.

В январе 1919 года Сент-Джон приехал в Лондон в очередной отпуск и собрал вместе всю свою семью. К тому времени он уже являлся одним из наиболее известных в стране арабистов, за свои научные труды был удостоен ряда наград. Кроме того, Сент-Джон был человеком энциклопедических знаний, мог говорить об истории и классической литературе, политике и экономике, исламе, финансах и праве, современной литературе Франции и Германии. Он исследовал районы Аравийского полуострова и с такой точностью нанёс их на карты, что они используются до сих пор при ведении геологической разведки.

Сент-Джон начал активно заниматься подготовкой сына к поступлению в Вестминстерскую королевскую школу, которую сам когда-то блестяще окончил. В частности, Ким приступил к усиленному изучению немецкого языка с преподавателем, увлёкся спортом (крикет, футбол, регби), который был популярен в школе.

Летом 1923 года Ким с отцом объехал весь Средний Восток, посетив Дамаск, Баальбек, Сидон, Тир, Назарет, Хайфу, Акру и Иерусалим.

18 сентября 1924 года Ким, которому не было ещё и тринадцати лет, одетый в мантию с белым галстуком, влился в группу королевских стипендиатов, составлявших элиту старинной Вестминстерской школы, из стен которой вышли многие знаменитые философы и политические деятели. По его воспоминаниям, именно в этой школе, которая славилась своим религиозным воспитанием, он стал агностиком и атеистом.

Упорно следуя по стопам отца, в 17 лет он был уже первым из трёх лучших учеников, отобранных для поступления в Тринити-колледж по королевской стипендии.

Лето 1929 года юноша провёл в Испании, где, в частности, научился лихо управлять мотоциклом. Стоит отметить, что благодаря этому путешествию Ким навсегда полюбил Испанию, а она в дальнейшем сыграла определенную роль в его успешной карьере разведчика.

Ким Филби. 7 лет

Ким с отцом и мамой

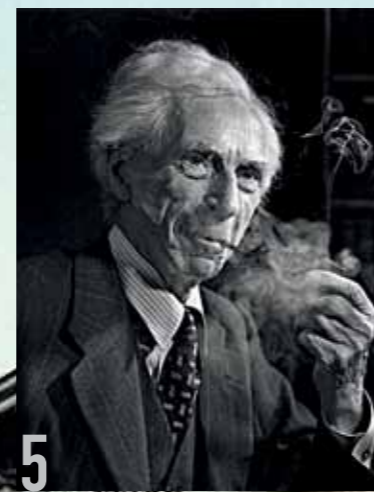
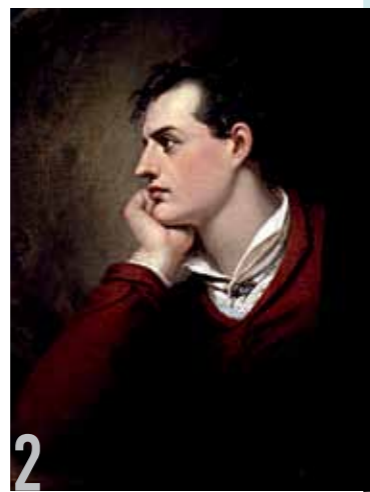
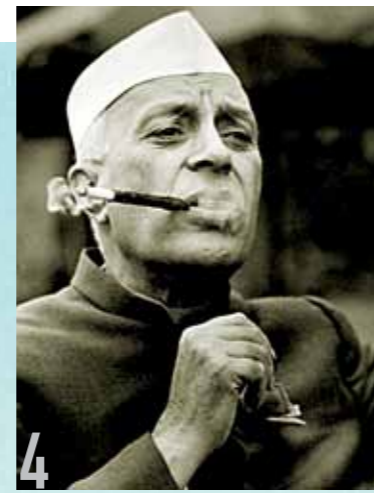

Ким Филби, ученик Вестминстерской школы. 1924 год

В тот же год Ким поступил в Тринити-колледж Кембриджского университета, поставивший кадры для высших правительственных постов Великобритании. Филби большую часть времени проводил в библиотеке колледжа, почти ни с кем не общаясь и отказываясь от вступления в какие-либо клубы. Однако постепенно его взгляды начали меняться. Объяснялось это в первую очередь неожиданно быстрыми изменениями общей атмосферы в самом Кембриджском университете. Из равнодушного к внешнему миру и чопорного учебного заведения университет стал превращаться в место острых политических дискуссий и споров. Ким примкнул к прогрессивно настроенным студентам университета, в частности к Социалистическому обществу, куда входили представители компартии Великобритании, активно выступал против фашизма. Под влиянием царивших в университете настроений формировалось мировоззрение и самого Филби.

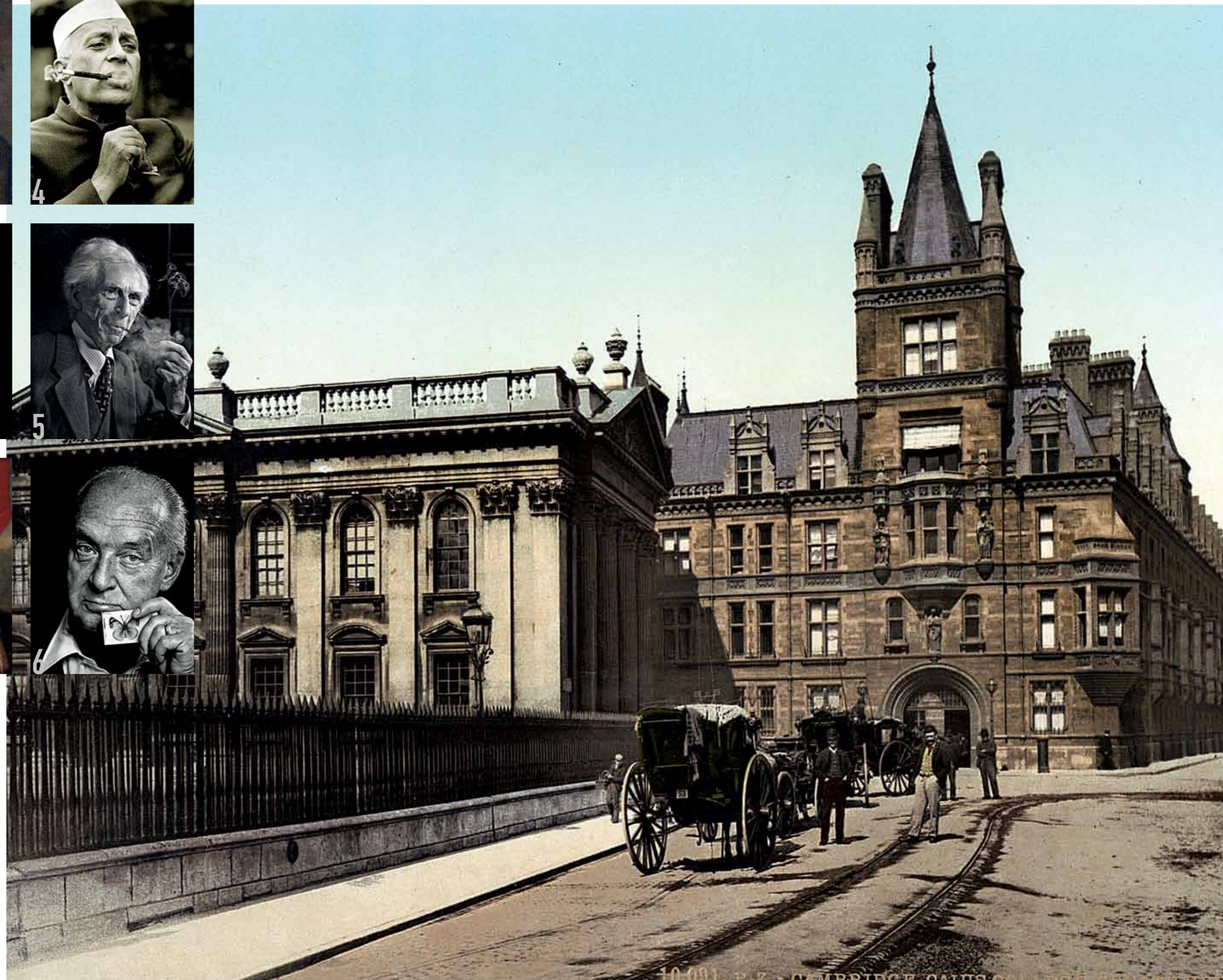
В 17 лет он уже начинает участвовать в забастовочном движении, увлекается социалистическими идеями. А предательство лейбористского премьер-министра Рамсея Макдональда — в 1931 году он вышел из своей партии и создал коалицию консерваторов и либералов — резко подтолкнуло Филби в сторону коммунистического движения. Учёба Филби в университете совпала по времени с Великой депрессией и последовавшим за ней мировым экономическим кризисом. Студенты Кембриджа энергично обсуждали политические вопросы: почему возник этот кризис, в то время как в СССР наблюдается подъём экономики? Ким стал активно заниматься изучением марксизма и опыта строительства социализма в СССР и решил посвятить свою жизнь делу борьбы за идеалы социализма.

В мае 1932 года Ким участвует в дебатах Кембриджского студенческого союза, в ходе которых преподаватель-коммунист Морис Добб сделал знаменитое заявление: «Наши надежды в большей степени связаны с Москвой, нежели с Детройтом». Филби начинает посещать собрания коммунистической группы, к которой вскоре присоединяются Дональд Маклин и Гай Бёрджесс. Примечательно, что награду за отличную учёбу от Тринити-колледжа в 14 фунтов стерлингов Ким тратит на полное собрание сочинений Карла Маркса.

Кембриджский университет и его знаменитые выпускники:

1. Исаак Ньютон
2. Джордж Байрон
3. Фрэнсис Бэкон
4. Джавахарлал Неру
5. Бертран Рассел
6. Владимир Набоков

В июне 1933 года Филби с отличием окончил колледж. Позднее он вспоминал:

«Я принял решение работать в какой-нибудь форме на коммунистическое движение в мою последнюю неделю в Кембридже. Процесс моего прихода к этому решению продолжался около двух лет. Отчасти это был рациональный подход, отчасти эмоциональный. Он включал в себя изучение марксизма и, конечно, изучение Великой депрессии и подъёма фашистского движения. В то время это решение было известно только мне. Я сказал это самому себе».

Сразу после окончания Кимом университета Морис Добб даёт ему рекомендательное письмо к руководителю Международной организации помощи рабочим (МОПР) со штаб-квартирой в Париже.

(МОПР — Международная организация помощи борцам революции) — коммунистическая благотворительная организация, созданная в 1922 году по решению IV конгресса Коминтерна в качестве аналога Красного Креста — *Примеч. авт.*)

Вооружённый письмом Добба и томами сочинений Маркса, Филби отправился из Кембриджа в Лондон. Там отец дал ему 50 фунтов стерлингов за корректуру гранок своего последнего доклада об исследованиях Аравийской пустыни. На эти деньги Филби обзавёлся мопедом, на котором и отправился на континент, где уже разворачивалась борьба левых сил против фашизма. Он выбрал Австрию, которая после прихода к власти Гитлера превратилась в передовую линию конфликта. Обстановка в этой стране усугублялась ещё и тем, что сюда хлынул поток беженцев из Германии, спасавшихся от преследования нацистов. Прогрессивные партии, в первую очередь коммунисты, оказывали им помощь, организовывали переброску беженцев в «безопасные» страны.

Коллеги из МОПР дали Киму адрес «очень надёжного товарища» по имени Алиса Фридман, больше известной под уменьшительным именем Литци, чьи родители жили в центре австрийской столицы. Преданность девушки делу революции была непоколебима: она две недели просидела в тюрьме за коммунистическую деятельность, так как компартия в Австрии была запрещена. Вскоре молодые люди, которых связывали общность интересов и участие в рискованном деле, стали жить вместе.

В венской организации МОПР Филби пришлось выполнять различные обязанности. Он был казначеем ячейки, составителем листовок, сборщиком пожертвований, вместе с австрийскими коммунистами участвовал в вооружённом восстании в Вене. Однако главным его заданием было поддерживать связь с австрийскими коммунистами, нелегально проживавшими в Венгрии, Чехословакии и во Франции. Английский паспорт позволял ему беспрепятственно выезжать в эти страны. После введе-

Кембридж.
Студенческая
демонстрация
(стрелкой отмечен
Дональд Маклин).
1934 год

Выпускник Кембриджа
и марксист Ким Филби.
1933 год

ния в Австрии военного положения Филби занимался нелегальным вывозом из страны коммунистов и социалистов, которых разыскивала полиция.

Уже в начале 1934 года Филби стало ясно, что скоро власть в стране захватят нацисты. Одновременно он понял, что полиция идёт по следу Литци Фридман, которая наполовину была еврейкой. И Ким предпринял отчаянный шаг для спасения девушки: он решил жениться на ней, вернуться в Англию и уже там продолжить партийную работу. 24 февраля 1934 года в венском муниципалитете он зарегистрировал брак с Алисой Фридман. Это была тихая, торопливая церемония.

Как только Литци два месяца спустя получила британский паспорт, Ким, посадив жену на заднее сиденье мопеда, пересёк австрийскую границу и через Германию отправился на запад. Как потом вспоминала Литци, «...не могу сказать, что это был полностью брак по расчёту, но в его основе лежали расчёт и чувство».

Прибыв в Лондон, он временно поселился с Литци в доме своей матери Доры. Филби решил воспользоваться своим кембриджским дипломом и связями в Тринити-колледже, чтобы пробиться в ряды правительственных чиновников. Подобно многим современникам, он стал готовиться к сдаче экзаменов для поступления на государственную службу.

Однако надежды Кима на карьеру в Министерстве иностранных дел (Форин-офис) не оправдались. Тогда Филби решил прекратить попытки попасть в Форин-офис и объявил о своём намерении вступить в коммунистическую партию.

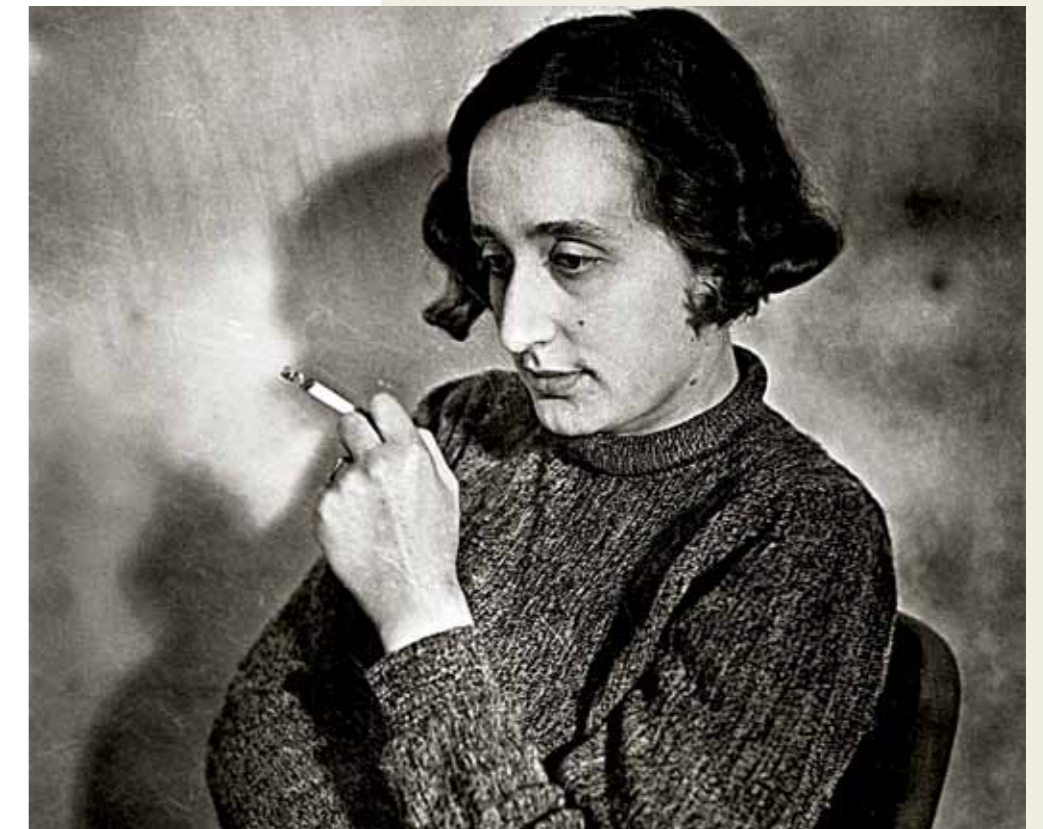
Тем временем Литци рассказала своей давней подруге по Вене Эдит Тюдор-Харт — сотруднице советской нелегальной разведки «Эдит», которая выявляла «таланты», — о планах Кима вступить в компартию Великобритании (КПВ). К тому времени Филби уже подал заявление и ожидал результатов проверки.

Оценив его потенциал, Эдит убеждает заместителя руководителя советской нелегальной разведки в Англии Арнольда Дейча как можно скорее привлечь Кима к работе, пока тот не «засветился» как член КПВ. В начале июня 1934 года Эдит после многочасовой проверки на предмет выявления наружного наблюдения окружающими путями подвела Филби к скамейке в лондонском Риджентс-парке, где сидел Дейч.

По воспоминаниям Кима встреча проходила следующим образом:

«Мы отправились с ней в длительное путешествие по городу, беря такси, спускаясь в метро, идя пешком, неожиданно останавливая такси и пересаживаясь в другое...»

Одним словом, это было очень сложное путешествие, длившееся несколько часов. И закончилось оно в середине дня в Риджентс-парке, одном из главных королевских парков британской столицы. Там мы увидели человека, кото-

Эдит Тюдор-Харт
(1908—1973)

Эдит родилась в 1908 году в Вене в семье владельца книжного магазина. Училась в Баухаузе — популярном в те годы институте дизайна и архитектуры, славящемся левыми взглядами. Неудивительно, что именно в студенческие годы Эдит стала убеждённой коммунисткой. В период учёбы в институте девушка познакомилась с Арнольдом Дейчем, который привлек её к работе на Коминтерн, а затем — на советскую разведку.

В 1933 году Эдит вышла замуж за британского врача, симпатизировавшего СССР, и переехала в Великобританию. В Лондоне Эдит продолжила карьеру фотографа, начатую ещё в Вене. Её фотографии охотно печатали английские журналы и газеты. Довольно скоро её фотоработы получили известность, а сама Эдит снискала славу мастера остросоциальных снимков о жизни простых британцев.

С начала 1934 года Эдит Тюдор-Харт — сотрудница лондонской нелегальной резидентуры ИНО НКВД СССР. Задача Эдит заключалась в поиске молодых талантов для их последующей вербовки. И с этой задачей она справлялась великолепно. Одной из самых значительных её удач на поприще разведчика-нелегала стало участие в вербовке Кима Филби.

Впоследствии в течение нескольких лет Эдит была связником других членов «пятёрки» — Гая Бёрджесса и Энтони Бланта. Особенно значимой была её работа в 1939—1940 годах, когда лондонская легальная резидентура советской разведки не функционировала.

рый сидел на скамейке. Моя знакомая подвела меня к нему и сказала: «Вот тот человек, о котором мы с вами говорили».

— Здравствуйте, — сказал я.

Человек на скамейке пожал мне руку. Я увидел, как моя знакомая быстро уходит от нас. Больше я её никогда не видел. А я остался с этим человеком».

Дейч убедил Кима не вступать в компартию (это было бы преградой для разведывательной деятельности), а присоединиться к сети для антифашистской работы. Процесс постепенного вовлечения Филби в работу продолжался полгода и был завершён после приезда в Британию советского разведчика-нелегала Александра Орлова, который занимал в то время должность руководителя европейских операций Иностранного отдела (ИНО) НКВД. Орлов лично взялся за «культивацию» Филби и разработал план постепенного превращения своего подопечного в «респектабельного журналиста» для последующего проникновения в британскую разведку Секрет интеллидженс сервис (СИС). Киму присваивается по-немецки звучащий псевдоним «Зёнхен» («Сынок»).

В Москву за подписью «Шведа» (нелегальный резидент Александр Орлов) ушло сообщение: «Через «Эдит», в настоящее время проживающую в Лондоне и используемую нами, установлено было летом 1934 года, что сын известного англоразведчика Филби (советник Ибн-Сауда) приехал к ней совместно с женой-австрийкой — бывшей землячкой (то есть членом компартии Великобритании. — *Примеч. авт.*).

Ф. (дали кличку «Сынок») приехал из Вены, был во время событий в 1934 года там и использовался так же, как и его жена, подпольной организацией комитета Красного Креста и МОПРа, где он был кассиром.

Проверка со стороны «Эдит» у венских товарищей дала благоприятные результаты. Так как, по сообщению «Эдит», «Сынок» и его жена намерены были официально связаться с землячеством в Англии, я решил его перехватить и послал Арнольда на вербовку его от имени антифашистской подпольной организации.

«Сынок» на работу согласился, а также учёл необходимость уйти от земляческих друзей.

В работе с «Сынком» нами поставлены были следующие задачи:

1. Устроить его на журнальной работе, тем самым через печать «доказать» его лояльность стране.

2. Получить через него «Мэдхен» (Гай Бёрджесс) и «Сироту» (Дональд Маклин), по возможности осветить круг интересующий нас по Кембриджу и Оксфорду».

Одной из первых задач Кима было составление списка его знакомых по Кембриджу, которые могли бы присоединиться к работе. Филби составил список из семи имён — на первом месте стоял Дональд Маклин, а на последнем, седьмом, — Гай Бёрджесс.

«Сынок» — советский агент Ким Филби. Это «вербовочное» фото Ким передал А. Дейчу, и оно ушло в Центр

Вскоре Филби делает первые шаги по привлечению к сотрудничеству Маклина. В течение последующего года, хотя и с многочисленными колебаниями, резидентура НКВД принимает решение о подключении к работе и Бёрджесса. Друзья называют себя «три мушкетёра». В дальнейшем к ним присоединяются, по предложению Бёрджесса, Энтони Блант и уже через него Джон Кернкросс, которые стали, соответственно, четвёртым и пятым членами группы. Именно эта группа разведчиков вошла в историю как «Кембриджская пятёрка». Однако на самом деле выпускников Кембриджа, работавших на советскую разведку было больше. Просто некоторых из них британская контрразведка до сих пор не вычислила, а наша разведка по понятным причинам не раскрывает их имён.

Уже с первых месяцев работы «Сынок» приходил на встречи не с пустыми руками. Он приносил советским кураторам сведения, которые добывал у друзей в Уайтхолле (неформальное наименование британского правительства по названию улицы в Лондоне). Уже в 1934 году он передавал Дейчу конфиденциальную правительственную информацию, которую получал от отца и своих приятелей по Кембриджу.

Ким сообщил также военную информацию, полученную в результате возобновлённой дружбы с Томом Уайли, старым приятелем по Тринити-колледжу, который стал постоянным дежурным в военном министерстве. Уайли был кутилой и устраивал разнузданные вечеринки в своей просторной квартире, расположенной за охраняемыми порталами военного министерства на Уайтхолле. Потенциальная ценность об-

щения с ним Филби ещё более возросла после того, как Уайли стал личным секретарём заместителя военного министра.

Осенью 1935 года Филби устраивается на свою первую работу в качестве редактора Англо-русской торговой газеты — её предстояло перепрофилировать в пронацистское издание, которое освещало бы англо-германские отношения. Филби сблизился с германским послом Йоахимом фон Риббентропом. Благодаря его поддержке часто выезжал в Берлин. Филби продолжал встречаться с Риббентропом — уже министром иностранных дел нацистской Германии — и с его сотрудниками и в дальнейшем, во время своих регулярных поездок в Берлин. Завязались у него контакты и в геббельсовском Министерстве пропаганды. Вскоре Ким становится всегдашним приёмом с участием высокопоставленных нацистов и симпатизирующих им представителей британского истеблишмента.

От знакомых в посольстве нацистской Германии Филби стал получать интересные Лубянку сведения о неофициальных контактах между Лондоном и Берлином, в том числе через финансистов, промышленников, специалистов по экспорту и импорту. Из этих сведений следовало, что британские финансовые и промышленные круги вкладывают миллиарды в милитаризацию экономики нацистской Германии и усиленно подталкивают её к войне против СССР.

И все же до решения главной задачи, поставленной перед Филби, — проникнуть в британскую разведку — было ещё очень далеко.

В 1937—1938 годах Филби в качестве журналиста освещает гражданскую войну в Испании, отправляя в Москву важную информацию. Середина 1939 года. Война в Испании близится к завершению, республиканцы терпят поражение. Филби возвратился в Лондон, где в парках уже сооружались бомбоубежища, а Уайтхолл запасался мешками с песком в ожидании налётов немецкой авиации в случае войны из-за Польши. Здесь Филби решил в первую очередь привести в порядок свои личные дела. Его раздельное проживание с Литци стало уже окончательным. После отъезда Кима в Испанию Литци выехала в Париж, а затем вернулась в Вену, чтобы вывезти своих родителей в Лондон. Путь к разводу для Филби был открыт, однако он не торопился начинать бракоразводный процесс, опасаясь лишиться Литци права иметь британский паспорт и проживать в Великобритании. Развелись супруги значительно позже.

Редакция «Таймс» направляет Филби для освещения военных действий во Францию. В июне 1940 года Франция капитулировала. Англия была вынуждена эвакуировать свои войска с континента. Филби, аккредитованный при штабе английских войск во Франции в качестве корреспондента «Таймс», вместе с последними британскими частями отплыл на пароходе из Бреста в Англию.

Теодор Степанович Малли (1894–1938)

Разведка в именах и лицах

Теодор Степанович Малли Он же «Тео», он же «Ман»

Теодор Степанович Малли в 1921 года был направлен на работу в органы ВЧК. В конце 1932 года переведён во внешнюю разведку. В совершенстве владел несколькими языками. С января 1936 года Малли находился на нелегальной работе в Лондоне. В апреле того же года сменил Александра Орлова на посту руководителя лондонской нелегальной резидентуры НКВД. Курировал работу «Кембриджской пятёрки».

В архивах внешней разведки сохранилась характеристика, которую дал «Ман» Киму Филби: «О «Сынке» («Зёнхен»)

«Сынок» мне нравится больше всех. Я встретился с ним уже несколько раз. Меня только удивляет, откуда у такого молодого человека такие обширные и глубокие знания. Он — очень скромный, даже чересчур скромный. При обсуждении планов работы у него вообще не возникает никаких сомнений относительно его личной жизни. Этот вопрос для него вообще не существует. Он настолько серьёзен, что забываешь, что ему всего 25 лет. У него только один недостаток: он заикается.

Я хотел бы сделать из него журналиста, который бы затем работал в Германии. База для этого уже имеется: он уже написал вторую статью, он говорит по-немецки почти без акцента, у него имеются связи в англо-германском союзе.

Ввиду того что известно, что его отец работал в Интеллидженс сервис, его, может быть, также рассматривали бы как агента И.С. Это был бы минус с точки зрения наблюдения, но, с другой стороны, это имело бы тот плюс, что под этим прикрытием мы могли бы использовать его для вербовки

23.04.1936 года».

Как резидент Малли совместно с Дейчем разработали операцию по наиболее эффективному использованию возможностей Филби и его продвижению в британские спецслужбы. По предложению Теодора Малли было принято решение о направлении Кима Филби в командировку в Испанию.

В июле 1937 года Теодор Малли был отозван в Москву. Предчувствуя трагическую судьбу, Малли перед отъездом встретился с Кимом. Его напутствие Филби запомнил на всю оставшуюся жизнь: «Ким, мы, очевидно, больше не встретимся. Что бы ты ни услышал обо мне, продолжай свято служить делу, которое ты избрал».

В 1938 году Теодор Степанович Малли был арестован и расстрелян по ложному навету. Реабилитирован в 1956 году.

Стюарт Грэм Мензис, генерал-майор Вооружённых сил Великобритании, генеральный директор Секретной разведывательной службы

Полковник Валентин Патрик Террелл Вивиан, заместитель начальника СИС и первый руководитель её контрразведывательного подразделения

Вскоре Филби вызвали в редакцию «Таймс» и сообщили, что ему звонили из военного министерства. Так начался путь Кима Филби в британские спецслужбы. Как выяснилось позже, при эвакуации из Франции Ким познакомился с Хестер Марсдем Смидлей, которая являлась корреспондентом британской газеты «Дейли экспресс» в Бельгии. На деле Хестер была кадровой сотрудницей британской разведки и под прикрытием журналиста выполняла в Европе задания по линии секции «D», занимавшейся организацией диверсий и саботажа, а также пропагандой в целях разложения тыла противника. Прибыв в Лондон, Хестер рекомендовала рассмотреть Филби в качестве кандидата на работу в это подразделение СИС.

Во время собеседования Филби произвёл на руководство очень хорошее впечатление. Кроме того, Киму помог Гай Бёрджесс, уже работавший в секции «D». Он же был назначен его наставником, и они должны были совместно организовать школу по подготовке диверсантов, которых предстояло забрасывать в оккупированные Германией страны для совершения актов саботажа и диверсий. Вскоре Ким понял, что, работая в школе преподавателем, он так же далек от СИС, как и во время работы корреспондентом в «Таймс».

Одновременно у Кима развивается роман с Айлин Ферс, которая в то время работает в архиве контрразведки. Их личные отношения очень серьёзные, и Филби собирается жениться, как только удастся развестись с Литци. Айлин помогает Киму во всём — даже не отказывает в удовольствии порыться в архивных делах. Частенько Филби даже берёт тома из архива домой. Впрочем, так, вопреки инструкциям, поступали и многие другие сотрудники.

Работая под руководством сотрудника резидентуры Анатолия Горского («Вадим»), Ким начал активно завязывать знакомства с преподавателями, среди которых были бывший сподвижник Брюса Локкарта в послереволюционной России Джордж Хилл, получивший после нападения Германии на СССР назначение официальным представителем Управления специальных операций (УСО) и СИС в Москве.

Кроме того, особо теплые, дружеские отношения Ким смог установить с Томми Харрисом — до войны известным бизнесменом, занимавшимся торговлей произведениями искусства и антиквариатом.

Томми Харрис, работавший в испанском отделении МИ-5 в июне 1941 года, предложил кандидатуру Филби как специалиста по Испании, имевшего опыт работы в этой стране, сразу на должность руководителя испанского сектора внешней контрразведки в СИС.

После перехода в СИС резко возросла информационная отдача Филби. Советская разведка стала регулярно получать документальную информацию по различным вопросам дея-

тельности английской разведки, о её структуре и личном составе, включая резидентуры, об отдельных агентах, особенно 5-го контрразведывательного отдела.

Для получения необходимой советской разведке информации Филби использовал не только занимаемое им служебное положение, но и личные контакты с сотрудниками МИ-5, МИДа, представителями американской разведки. Так, в конце ноября 1941 года ему удалось ознакомиться с содержанием дешифрованной телеграммы посла Германии в Токио о том, что Япония через 10 дней начнет боевые действия против Сингапура. В этот же период он передаёт в резидентуру особо ценную информацию, что Япония в ближайший период времени не будет нападать на СССР. По заданию Центра Филби постоянно отслеживал вопрос открытия второго фронта.

В середине августа 1943 года Филби получил личное письмо от начальника 5-го контрразведывательного отдела МИ-5 Феликса Каугилла с просьбой сообщить ему, не желает ли он посвятить себя работе в контрразведывательном отделе СИС после окончания войны. По нашей рекомендации Филби дал положительный ответ.

31 августа 1943 года приказом по контрразведывательному отделу Филби был назначен членом секретариата при начальнике отдела. В его обязанности входило на правах внештатного помощника начальника отдела руководство следующими направлениями:

а) отделением, обслуживающим Пиренейский полуостров (Испания, Португалия и их колонии);

б) отделением, ведущим разработку (с контрразведывательной точки зрения) немецкой разведки на территории Германии, Польши и Чехословакии;

в) поддержанием связи с польской контрразведкой в Лондоне.

Кроме того, в обязанности Филби вошло контрразведывательное обеспечение всех военных операций союзников, проводимых Эйзенхауэром, и поддержание связи между контрразведывательным отделом СИС и МИДом Англии. Филби стал подчиняться непосредственно Каугиллу и его заместителю Фергюссону.

В этот же период Ким передал важную информацию, полученную от одного из старших американских офицеров из Управления стратегических служб США (УСС), о ходе совместных работ американцев и англичан по созданию урановой бомбы.

В августе 1944 года на одном из заседаний в СИС, где присутствовал директор разведки Мензис, Каугилл выдвинул предложение о назначении Филби после окончания войны в Европе резидентом контрразведывательного отдела СИС в Берлине. Вивиан же предложил назначить Филби начальником 9-й секции (отдела) по борьбе с коммунизмом вместо уходящего на работу в контрразведку Карри.

На встрече с резидентом Крешинным Филби рассказал о сложившейся ситуации. Центр порекомендовал Филби постараться устроиться на работу в 9-й отдел, тем более что это совпало с желанием самого Филби.

К работе в 9-м отделе Филби приступил в ноябре 1944 года. Как начальник отдела, он стал подчиняться непосредственно Вивиану. По отдельным вопросам он получил право прямого доклада Мензису. Небольшой отрезок времени, в связи с выездом Каугилла в командировку, Филби исполнял обязанности начальника контрразведывательного отдела и получил доступ к его сейфу.

Фактически к этому времени Филби превратился в ключевую фигуру деятельности Кембриджской группы, каждый из членов которой имел собственные каналы связи с Центром. Соблюдая строжайшую конспирацию, Ким являлся неформальным координатором: советовал, перепроверял сведения и предупреждал товарищей об угрозах.

К новому, 1946 году Ким был награжден орденом Британской империи — третьим по важности в иерархии британских наград. Это создавало перспективы дальнейшего продвижения по службе — высшие служебные эшелоны СИС теперь были открыты перед ним.

Уже находясь в Москве, Филби шутил, что, учитывая имевшиеся у него награды Советского Союза — в частности, орден Красного Знамени, — он стал единственным в мире обладателем высших наград трёх диаметрально противоположных по идеологии государств: фашистской Испании, Советского Союза и Великобритании. При этом Ким отмечал, что все эти награды объединяет красный цвет — цвет советского флага.

В начале 1946 года Филби решил серьёзно взяться за упорядочение своей личной жизни, чтобы соответствовать образу ответственного профессионального сотрудника британских спецслужб. Главная проблема заключалась в том, что официально он был всё ещё женат на Литци (то есть был двоежёнцем). И хотя Айлин взяла себе фамилию Филби, считалось, что их трое детей были рождены вне брака. А для профессионального сотрудника разведки, строящего планы карьерного роста, это могло явиться серьёзным препятствием.

По просьбе Филби Алиса (Литци) подала на развод по причине нарушения мужем супружеской верности. Развод был официально оформлен 17 сентября 1946 года. А через неделю Филби и Айлин сыграли свадьбу. Ему было 34 года, ей — 35 лет. Невеста была на седьмом месяце беременности, и вскоре в семье родился четвёртый ребёнок — дочь Миранда.

Итак, Ким Филби достиг поставленной перед ним в начале его разведывательной карьеры цели — он стал не просто кадровым сотрудником, но и руководителем одного из важнейших подразделений английской разведки СИС.

Орден Британской империи

Литци Фридман, первая жена Филби

Айлин, вторая жена Кима. 1963 год

ОДИН ИЗ «ПЯТЁРКИ»

Дональд Маклин

ОН ЖЕ «ВАЙЗЕ», «СТЮАРТ», «ЛИРИК», «ГОМЕР»

Блистательная политическая карьера Дональда Дюарта Маклина была предопределена с детства. Его отец, шотландец сэр Дональд Маклин-старший, был членом парламента, лидером «независимых либералов», заместителем спикера палаты общин и министром образования — видным политическим деятелем, отличавшимся независимостью взглядов и высокими нравственными качествами.

А вот на собственных детей у него не хватало времени. Дональд рос достаточно замкнутым и был не слишком любим сверстниками: необщительность часто воспринимается как высокомерие. В 1931 году он поступил в Тринити-колледж Кембриджского университета, на отделение иностранных языков и литературы.

Вскоре Дональд Маклин вошёл в коммунистическую группу и одно время даже был её секретарём, выступал на митингах, участвовал в антиправительственных демонстрациях рабочих. Разумеется, свою политическую жизнь и новые убеждения юноша тщательно скрывал от высокопоставленного отца. В числе ближайших друзей Маклина по университету был Гай Бёрджесс — постоянный собеседник в разговорах на политические темы, от которого он перенял неприятие капиталистического мироустройства вообще и США как его символа в частности. Но если Бёрджесс, увлечённый коммунистической идеей, основательно запустил учёбу, то Маклин занимался очень старательно. В перспективе Дональд видел себя педагогом, мечтал о научной и преподавательской деятельности. Он говорил кембриджским друзьям, что мечтает обучать английскому языку русских детей. Веря в победу марксистско-ленинского мироустройства, Дональд считал, что «мировая революция завершится по-английски и потому русские люди должны знать английский».

Работать на советскую разведку Маклин начал в 1934 году, его рекомендовал Ким Филби. Дональд получил первый оперативный псевдоним «Вайзе» (по-немецки — «сирота», что было связано со смертью двумя годами ранее его отца-министра). Одним из первых заданий, которое Дональду пришлось выполнять, было выявление профашистски настроенных лиц в правящих кругах и высшем обществе страны — с ним Маклин справился тогда вполне успешно.

Изначально на службу в МИД Великобритании (Форин-офис) Дональд Маклин не собирал-

Дональд Маклин.
1930-е годы

Дональд Маклин-старший

Слева направо:
Дональд Маклин,
Иэн Локарби Маклин,
Гвендолен Маргарет
Маклин,
Эндрю Юэн Маклин.
1920 год

Пропагандистская открытка с портретами премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена, премьер-министра Франции Э. Даладье, премьер-министра Италии Б. Муссолини и рейхсканцлера Германии А. Гитлера, подписавших Мюнхенское соглашение. Германия, 1938 год

ся. Однако представители резидентуры предложили ему избрать дипломатическую карьеру, где он мог бы приносить разведке максимальную пользу.

В октябре 1935 года Дональд Маклин, получивший дипломатический ранг третьего секретаря, был зачислен в западный отдел МИДа, курировавший Францию, Нидерланды, Бельгию и Испанию, а также занимавшийся делами Лиги Наций, в состав которой тогда только что вошёл Советский Союз. Как вскоре оказалось, Дональд имел доступ абсолютно ко всем поступающим в отдел документам. В Форин-офисе в те годы царило удивительное благодушие. В спецслужбах существует жёсткое правило: каждый сотрудник работает только с теми бумагами, которые поручены именно ему, и не имеет права заглядывать в дела своего товарища. А тут секретные мидовские документы можно было даже выносить за пределы ведомства и, соответственно, фотографировать.

Так что в скором времени Маклин начал регулярно передавать в резидентуру пачки секретных документов, которые советские оперативные работники переснимали той же ночью и отсылали в Москву, наутро возвращая источнику оригиналы. Для срочной пересъёмки особо важных материалов Дональду был передан специальный фотоаппарат.

Учитывая количество и ценность получаемых от Маклина материалов, а также для обеспечения его личной безопасности нелегальный резидент советской внешней разведки в Лондоне Теодор Малли даже запросил Центр выделить для их передачи «самостоятельную линию» связи.

Весной 1938 года Центр реализовал предложение о «самостоятельной линии» связи для «Вайзе». На помощь Маклину в нелегальную резидентуру в Лондоне прибыла Китти Харрис — она же «Джипси» («Цыганочка»). Она сняла квартиру специально для того, чтобы Маклин мог приносить туда для фотографирования документы из МИДа. Расчёт был на то, что встречи двух молодых людей будут выглядеть вполне естественно и не привлекут внимания окружающих.

Расчёт оказался верным. Передача материалов явно улучшилась, но неожиданностью стало то, что между молодыми людьми вспыхнул бурный роман. В результате грубой ошибки «Джипси» в вопросах конспирации — она сообщила Дональду имя, которым подписывает его материалы, а он в следующий раз им и подписался — возникла опасная ситуация, потенциально угрожавшая безопасностью агента. И тем не менее Центр принял мудрое решение: когда в сентябре 1938 году Маклина в рамках ротации кадров перевели на работу в британское посольство в Париже, вслед за ним во французскую столицу прибыла его связная Китти Харрис.

«Дональд Маклин, прослужив в Форин-офисе два года, зарекомендовал себя как прекрасный работник, — было написано в сопровождающем его рекомендательном письме, адресованном послу во Францию. — Это обаятельный, умный и рафинированный человек».

Маклин, работая в Париже, передавал в Центр не только материалы своего посольства, но и многие другие интересные Москву документы: Форин-офис рассылал по своим представительствам за рубежом копии докладов британских послов в других странах. В частности, много внимания Дональд уделял событиям гражданской войны в Испании, которая в то время уже подходила к концу.

Дональду приходилось запоминать основные положения прочитанных им документов и, приходя к «Джипси», которая снимала номер в парижской гостинице, подробно пересказывать их содержание. Заниматься в гостиничном номере пересъёмкой материалов, для чего требовалось соответствующее оборудование, в том числе и подсветка, было невозможно — здесь всё было на виду.

Вскоре «Джипси» сняла в Париже квартиру, куда и перевезла все свои фотопринадлежности. И тут стоит напомнить, что 30 сентября 1938 года «старые демократии» Франция и Британия подписали Мюнхенский договор с Гитлером и Муссолини. Дональд оказался на перекрестке этого «диалога» и направлял в Центр ценную документальную информацию о намерениях Лондона и Парижа, глав которых Москва пыталась тогда склонить к созданию антигитлеровской коалиции.

В конце лета 1939 года, когда «Джипси» возвратилась в Париж из отпуска, вдруг оказалось, что связь парижской резидентуры с ней и

Маклином утрачена. Причиной тому были серьёзные кадровые перестановки в НКВД СССР. 25 ноября 1938 года Наркомат внутренних дел возглавил Лаврентий Берия, после чего началась чистка старых ежовских кадров. Она не могла не затронуть и внешнюю разведку, и сотрудники парижской резидентуры, которые поддерживали оперативный контакт с Маклином и Китти, в числе многих были отозваны в Центр.

Оценив обстановку, Китти Харрис пошла на очень рискованный шаг: пришла в советское посольство и встретилась с новыми сотрудниками резидентуры. По счастью, риск себя оправдал, связь была восстановлена. «Джипси» продолжила передавать информацию в Москву.

Но в этот момент потерпели крах личные отношения Дональда и Китти. Как оказалось, Дональд повстречал в Париже богатую американскую студентку Сорбонны Мелинду Мерлинг и увлёкся ею. В январе 1940 года «Джипси» срочно вызвала на встречу парижского куратора Маклина и сообщила ему, что Дональд заинтересовался «посторонней женщиной». Таким образом, «служебный роман» завершился. Китти Харрис переживала любовную разлуку, но продолжала выполнять обязанности связной.

10 мая 1940 года Германия напала на Францию. Война продолжалась очень недолго — через месяц французское правительство покинуло Париж, а французская армия сложила оружие. Китти и Дональд встретились в последний раз, когда гитлеровцы были всего в нескольких десятках километров от Парижа. Маклин сообщил, что эвакуируется вместе с британским посольством, так что работа прекращается.

За два дня до падения французской столицы Дональд Маклин и Мелинда Мерлинг зарегистрировали брак. Следует отметить: когда возникла реальная угроза Парижу, посольство Великобритании охватила паника — многие дипломаты думали только о том, как бы поскорее вернуться на свой остров, который на тот момент казался таким безопасным. Однако Маклин и ещё несколько сотрудников не потеряли самообладания: они составили план эвакуации посольства, уничтожили большую часть документов, вывезли наиболее важные дела. Дональд с молодой женой последними покинули опустевшее здание, на автомобиле добрались до побережья и на торпедном катере возвратились в Британию. Отвага и самообладание Маклина были отмечены руководством Форин-офиса.

Материалы, которые накануне Второй мировой войны Маклин передал советской внешней разведке, составили в архиве около сорока коробок, каждая из которых содержала примерно 300—350 страниц секретной документации. Таким образом, в Москву было отправлено свыше 12 тысяч страниц!

По возвращении на родину Маклин был прикомандирован к главному управлению бри-

Игнатий Яковлевич Рейф (1902–1938)

Игнатий Рейф родился в 1902 году в Ковеле на Западной Украине в семье бакалейщика. До 1915 года проживал в Варшаве, затем жил и учился в Киеве. Отец готовил сына к коммерческой деятельности, и быть бы Игнатию продолжателем славной династии ковельских бакалейщиков, но тут в России грянула Октябрьская революция. Для активной молодёжи открылись поистине безграничные возможности, и Рейф с головой окунулся в политическую жизнь, примкнув к революционным организациям.

В 1925 году зачислен в штат Экономического отдела ОГПУ, затем переведён на работу в Иностранный отдел. Взлёт его оперативной карьеры — работа в 1934 году в качестве заместителя главы лондонской «нелегальной» резидентуры ИНО Александра Орлова. Когда по рекомендации Кима Филби к работе на советскую разведку удалось привлечь Дональда Маклина, именно Рейф стал его первым куратором.

Правда, работа Рейфа заместителем резидента в Лондоне продолжалась недолго: в феврале 1935 года британские власти выслали его из страны как «нежелательного иностранца». Вернувшись в СССР, Рейф работал в центральном аппарате разведки, курировал деятельность «Кембриджской пятёрки» и всей лондонской резидентуры в звании капитана госбезопасности, что соответствовало званию армейского полковника.

Арестован 29 июля 1938 года по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян.

Реабилитировали Игнатия Рейфа в 1956 году, как и многих других его товарищей, ставших жертвами необоснованных репрессий.